

Мятежный друг редакции

Алексей Кондратенко

В конце XIX века монотонная жизнь провинциального Орла была нарушена событием, выходящим из рамок обыденного. Приглашенный земством на должность главврача психиатрической больницы Павел Якоби произвел революцию в этом заведении, служившем прежде заповедником невежества и жестокости.

Врач-новатор

Новоявленный доктор не нашел в больнице даже воды или какого-нибудь умывальника, хотя в наличии был почти весь набор орудий пытки, сохранившийся с незапамятных времен. Доктор начал бороться за чистоту с не меньшей силой, чем за милосердие к несчастным людям. Профессионал в своем деле, он ставил отношение к пациентам так же высоко, как и конкретные методы лечения. И чудо не заставило себя ждать. В больнице не только воцарился порядок, но и появилось нечто неслыханное. Для забытых прежде пациентов устраивались теперь спектакли, литературно-музыкальные вечера.

Якоби стал героем местных пересудов, и за ним начала закрепляться репутация чудака. Казалось, он сам лишний раз хочет подчеркнуть свою оригинальность. В Орле говорили, будто бы Якоби собирается обратиться в Святейший синод с просьбой... отменить посты. Свои намерения дотошный доктор обосновывал тем, что, по его статистике, чрезмерное пьянство после строгих постов является причиной рождения множества детей с отклонениями в развитии.

Что еще добавить к портрету орловского врача Павла Якоби? Он был одним из наиболее деятельных друзей редакции «Орловского вестника». Зная о жесткой придирчивости цензоров, сдвигших за содержанием либеральной газеты, однажды посоветовав сотрудникам: договоритесь с газетами других губерний и посылайте острые материалы на местные темы для печати друг другу. Губернская цензура не обратит внимания на статьи «со стороны», а подписаться на газету соседей не проблема.

Из бывших заговорщиков

Особый смысл, таинственный оттенок поступкам Якоби придавали слухи о прошлом этого человека. В Орле не без любопытства поговаривали, что он из быв-

ших заговорщиков, государственный преступник, член тайной организации.

А что было на самом деле?

Павел Якоби (в другой транскрипции – Якобий) родился в 1842 году в Казанской губернии. Колоссальное влияние на подростка оказал старший брат Валерий, будущий художник, а в то время студент Казанского университета. Во время Крымской войны Валерий вступил в симбирское ополчение, а несколько позже и Павел стал юнкером Михайловского артиллерийского училища в Петербурге. Учился он весьма успешно и был принят в Артиллерийскую академию. Кто знает, возможно, Россия со временем имела бы в лице Якоби выдающегося генерала или профессора-механика. Но годы были переломные, когда в стране, казалось, все двинулось в неведомую даль то ли революций, то ли реформ...

Павел Якоби подал прошение об отставке и уехал на учебу в Гейдельбергский университет, который был основан еще в середине XIV века и по праву считался самым знаменитым и старейшим в Германии. Здесь в свое время учился, а затем преподавал Гегель. Здесь были самые престижные в Германии юридические и естественно-научные факультеты. Звездный час переживал и медицинский факультет, где преподавал талантливого врача Хелиуса – последнего надежда тысяч пациентов. Неудивительно, что именно в Гейдельберге сформировалась обширная русская колония, которую один историк назвал «лабораторией русской свободной общественной мысли».

Вскоре Якоби уже пользуется доверием в революционных кругах. И каким доверием! Якоби было поручено вести подрывную работу среди русских офицеров в России и в Польше с тем, чтобы они выступили против царя, на стороне польских повстанцев. Якоби лично принял участие в восстании, был тяжело ранен, а затем руководил в качестве начальника штаба формированиями в Галиции отрядов, их обу-

чением, а также проведение стратегических операций.

Восстание было разгромлено, и Якоби, оставшись за границей, перебивается случайными заработками, давал уроки в семьях русских эмигрантов.

Павел Якоби становится одним из самых заметных представителей в рядах «Молодой эмиграции», членом организации «Земля и воля». Знакомится с Герценом, которому был рекомендован с самой лучшей стороны как мужественный и верный человек. И здесь же начался раскол с Герценом. Камнем преткновения стал «Колокол». Якоби и другие лидеры «Молодой эмиграции» решительно выступили за то, чтобы превратить «Колокол» в орган революционного центра. Герцен, напротив, сомневался в возможности руководства революционным движением из-за границы. Были дискуссии, попытки найти компромисс, а потом наступил полный разрыв...

Якоби, несмотря на неудачи, идет себя. В 1870 году он добровольцем в армии Гарибальди, защищает Париж. В том же году выходит в свет его и В.А. Зайцева статья «О положении рабочих в Западной Европе с общественно-гигиенической точки зрения», где впервые на русский язык переведены обширные выписки из «Капитала» К. Маркса.

Это были годы его становления как врача. После окончания медицинского факультета университета в Цюрихе Якоби становится доктором медицины Бернского университета (1867), Парижского университета (1870), членом Мадридской медицинской академии (1876).

Возвращение в Россию

Женой Якоби стала «княжна Голицына». Кавычки здесь не случайны – речь идет о сестре известного сотрудника «Русского слова», а затем эмигранта В.А. Зайцева. С инициативной, революционной целью Александра Зайцева оформила фиктивный брак с князем А.С. Голицыным, причастным к делам заговорщиков. А потом

столь же легко оформила развод и вышла замуж за Павла Якоби.

Именно благодаря своей жене Якоби стал известен в Орле задолго до приезда в этот город. Видимо, Шурочка Зайцевой-Якоби был симпатичен литературным даром ее брата, и она сама пробовала перо. В июне 1870 года в российский газете «Неделя», в нескольких номерах, появились ее воспоминания об участии в боевых действиях в отряде Гарибальди. Эти строки Александры Якоби были широко использованы Николаем Лесковым в его очерке «Загадочный человек», посвященном революционеру Артуру Бенни.

Что же заставило Павла Якоби, признанного медика, увлеченного революционера, в конце концов вернуться в Россию, где его ждали, быть может, суд и каторга?

В Орле была распространена версия, что на судьбу Якоби повлияла в решающей степени встреча с Марией Александровной, женой Александра II. Та, будто бы прослышав о способностях опального врача, пожелала встретиться

с «Основами административной психиатрии».

Подолгу и часто путешествуя по губернии, добирался до самых дальних селений, доктор спешил не только по своим врачебным делам. Всегда под рукой была записная книжка, куда он заносил названия деревень, речушек, урочищ. Итогом многолетней работы стала книга «Вятичи Орловской губернии», в которой он на примерах названий доказывал происхождение жителей западных уездов от вятских племен. Поэтому, утверждал автор, так распространены здесь диалекты, невежество.

Что ж, гипотеза требует особого разговора. Но вот что ценно. Якоби первым сделал интереснейшую попытку составить словарь географических названий Орловщины – едва ли не самую крупную за всю историю губернии...

Облик Якоби противоречив и загадочен. Он как бы встал в себя судьбу двух совершенно разных людей. Один – революционер, со всей дерзостью и бесстрашием готовивший восстание в России. Другой избрал роль провинциального врача, неглупого, немного ироничного человека. Приведу только одну цитату из воспоминаний его знакомого – журналиста «Орловского вестника» Ивана Белоконовского: «Всесторонне образованный, много повидавший на своем веку, он живо и с большим юмором охарактеризовал западноевропейскую и русскую жизнь, сделав чрезвычайно пессимистический вывод как для Запада, так и для нас».

Якоби пережил многих своих товарищей по эмиграции – он умер в Петербурге в 1913 году, на восьмом десятке лет. Увидев то, о чем, быть может, мечтал всю жизнь, – первую русскую революцию. Такой ли она выдалась ему в спорах с Герценом? Парадоксально, но сын врача Иван Павлович Якоби (1880–1964) после революции 1917 года тоже оказался в эмиграции. За границей он стал членом Русского монархического союза. В 1930-е годы вышла в свет его книга «Император Николай II и революция». Она была переведена на пять иностранных языков, только во Франции выдержала полтора десятка изданий. Отец-революционер и сын-монархист – и такое случается в большой истории.

Якоби Павел Иванович – русский революционер.

с ним и вручила Якоби записку, которая должна была уберечь его от неприятностей при возвращении на родину.

Так это или нет, судить ныне трудно. Во всяком случае, точнее после пересечения границы в 1890 году Якоби был арестован, а после отсидки в тюрьме отправлен в Тверь под надзор полиции. Спусти три года губернное земство пригласило его в Орел...

Якоби в Орле

Так после Женева этот чрезвычайно оригинальный человек оказался в Орле. Провинциалов поражило в нем многое. И даже то, что у Якоби была одна из самых больших в городе библиотек – около 15 тысяч томов. Якоби сразу же становится членом Орловской ученой архивной комиссии (его живые реплики запечатлены в протоколах заседаний). В Орле он публикует свой фундаментальный труд – кни-